

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

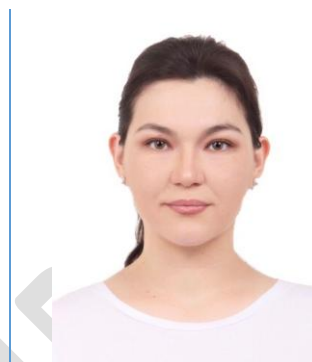
*Rasbergenova Sarbinaz Alisherovna, преподаватель кафедры
международного права и прав человека, Ташкентского
государственного юридического университета*

SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE FIELD OF ENSURING THE HUMAN RIGHT TO A HEALTHY ENVIRONMENT

*Rasbergenova Sarbinaz Alisherovna,
Lecturer of the Department of International Law and Human
Rights of the Tashkent State University of Law*

INSONNING QULAY ATROF-MUHITGA EGA BO'LIH HUQUQINI TA'MINLASH SOHASIDAGI XALQARO HUQUQIY AKTLAR TIZIMI

*Rasbergenova Sarbinaz Alisherovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasi o'qituvchisi*

<https://orcid.org/0009>

-0004-9744-2602

e-mail:

[s.rasbergenova@tsul.](mailto:s.rasbergenova@tsul.uz)

uz

Аннотация: Статья посвящена анализу универсальных международно-правовых актов, обеспечивающих право человека на благоприятную окружающую среду через экологическую интерпретацию классических прав человека и специализированные природоохранные конвенции.

Ключевые слова: права человека, экология, международные конвенции, климат.

Abstract: The article is devoted to the analysis of universal international legal instruments that safeguard the human right to a favorable environment through the ecological interpretation of classical human rights and specialized environmental conventions.

Keywords: human rights, ecology, international conventions, climate

Annotatsiya: Maqola insonning qulay atrof-muhitga ega bo'lish huquqini ta'minlovchi universal xalqaro-huquqiy hujjatlarning tahliliga bag'ishlangan bo'lib, bunda inson huquqlarining klassik qoidalariga ekologik talqin berilishi hamda maxsus tabiatni muhofaza qilish konvensiyalari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: inson huquqlari, ekologiya, xalqaro konvensiyalar, iqlim.

Международные и региональные договоры по правам человека включают ряд прав, которые склонны к прямому вмешательству по экологическим факторам. Органы власти, применяющие и осуществляющие эти договоры, признали, что некоторые из этих прав связаны с окружающей средой, и подтвердили, что при определенных обстоятельствах разрушение окружающей среды может привести к нарушению этих пра [1]. Виранмантри, который был вице-президентом Международного суда в 1997-2000

годах, в своем особом мнении по делу "Габчиково-Надьмарош" (Gabcikovo-Nagymaros) сказал: "Охрана окружающей среды... является важной частью современной доктрины прав человека, поскольку она является необходимым условием для многих прав человека, таких как право на здоровье и право на жизнь. Нет необходимости подробно останавливаться на этом, поскольку ущерб, причиненный окружающей среде, может нанести ущерб и нарушить все права человека, упомянутые во

Всеобщей декларации прав человека и других документах по правам человека" [2].

Основополагающие документы ООН по правам человека и их экологическое измерение. Хотя Всеобщая декларация прав человека 1948 года не содержит прямого упоминания экологических прав, ее положения получили экологическую интерпретацию. Комитет по правам человека в деле *Portillo Cáceres v. Paraguay* установил, что "деградация окружающей среды может негативно влиять на эффективное осуществление права на жизнь" [3].

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года также не содержит специальных экологических положений, но его нормы активно используются для защиты экологических прав. Л. Хорн отмечает, что "практика Комитета по правам человека демонстрирует эволюционное толкование МПГПП в свете современных экологических вызовов" [4].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) 1966 года более явно связан с экологическими вопросами. Статья 12, закрепляющая право на здоровье, включает обязательство государств по "улучшению всех аспектов гигиены внешней среды". Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 14 разъяснил, что это право включает доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям [5].

Специализированные универсальные экологические конвенции. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992 года является ключевым инструментом в борьбе с изменением климата. Хотя конвенция не содержит прямых ссылок на права человека, ее реализация тесно связана с обеспечением экологических прав. Ш.Х. Файзиев подчеркивает, что "климатические изменения представляют собой одну из главных угроз реализации права на благоприятную окружающую среду в XXI веке" [6].

Парижское соглашение 2015 года развивает режим РКИК и впервые на универсальном уровне в климатическом договоре признает в преамбуле, что при осуществлении действий в области изменения климата государства должны "уважать, поощрять и учитывать свои

соответствующие обязательства в области прав человека". Д. Бойд отмечает, что "включение ссылки на права человека в Парижское соглашение открывает новые возможности для интеграции правозащитного подхода в климатическую политику" [7].

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года устанавливает комплексный режим сохранения биоразнообразия. Статья 8(j) признает важность традиционных знаний коренных народов, что связано с их правами на традиционный образ жизни и окружающую среду. М. Андерсон подчеркивает, что "сохранение биоразнообразия неразрывно связано с правами коренных народов и местных сообществ" [8].

Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (Рамсарская конвенция) 1971 года была одной из первых глобальных природоохранных конвенций.

Монреальский протокол обязывает государства-участников контролировать рассчитанные уровни производства и потребления отдельных веществ, влияющих на состояние озонового слоя (статья 2). При этом в протоколе используются очень точные категории, в частности, указаны контролируемые вещества, обладающие озоноразрушающими свойствами, которые должны периодически пересматриваться [9]. В 1991 году в Эспо (Финляндия) была подписана Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, согласно которой сторона, планирующая осуществление деятельности, требующей разрешения компетентного органа, обязана оценить воздействие такой деятельности на окружающую среду под юрисдикцией той или иной стороны, "включая воздействие на здоровье и безопасность человека, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты или взаимосвязь между этими факторами; она также включает воздействие на культурное наследие или социально-экономические условия, которое является результатом изменений этих факторов" (статья 1). Парижское соглашение также было заключено с целью усиления реализации Конвенции. Данное Соглашение устанавливает обязательство государств контролировать уровень выбросов парниковых газов и не

способствовать повышению глобальной средней температуры более чем на 1,5°C (статья 2 и пункт 17 статьи 4). Как и Киотский протокол, Парижское соглашение подчеркивает большую ответственность развитых стран в достижении общей цели, но в отличие от Киотского протокола, оно оставляет на усмотрение стран установление выбросов парниковых газов, не устанавливая конкретных показателей, которых должны достичь страны.

Конвенции о трансграничном воздействии и опасных веществах. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года направлена на защиту здоровья человека и окружающей среды от негативного воздействия опасных отходов. З.М. Исламов отмечает, что "неправильное обращение с опасными отходами представляет прямую угрозу праву на здоровье и благоприятную окружающую среду". Минаматская конвенция о ртути 2013 года стала ответом на глобальную угрозу, которую представляет ртуть для здоровья человека и окружающей среды. А.А. Рустамбаев подчеркивает важность этой конвенции: "Минаматская конвенция демонстрирует эволюцию международного экологического права в направлении превентивного подхода к защите здоровья человека" [10]. Эффективность универсальных международно-правовых актов во многом зависит от их скоординированного применения. А.Бойл подчеркивает необходимость "системного подхода к толкованию и применению различных международных инструментов для обеспечения целостной защиты экологических прав человека" [11].

Подытоживая, отметим, что несмотря на отсутствие единого универсального договора, прямо закрепляющего право на благоприятную окружающую среду, существует разветвленная система международных соглашений, косвенно обеспечивающих это право. К ним относятся конвенции по изменению климата, биоразнообразию, опустыниванию и другие. Особо подчеркнем, что несмотря на отсутствие единого универсального договора о праве на благоприятную окружающую среду, сформировалась разветвленная система косвенной защиты через экологическую интерпретацию

классических прав человека в МПГПП и МПЭСКП. Комитеты ООН активно развивают эту практику, признавая неразрывную связь между деградацией окружающей среды и нарушением права на жизнь, здоровье и достаточный жизненный уровень.

Специализированные экологические конвенции эволюционируют в направлении интеграции правозащитного подхода. Парижское соглашение 2015 года стало первым климатическим договором, прямо признавшим необходимость учета прав человека при осуществлении климатических действий, что открывает новые возможности для защиты экологических прав через климатические механизмы.

Список литературы:

1. Robin Cherrill' "Jekologicheskie prava v sushhestvujushhih dogovorah po pravam cheloveka" v Alan Bojl i Majkl Anderson (red.), "Podhody k ohrane okruzhajushhej sredy s točki zrenija prav cheloveka" (Clarendon, 1996) 89, 106.
2. Proekt Gabchikovo-Nad'marosh (Vengrija protiv Slovakii), 1997, ICJ Rep 7, 91-92 (Vice-prezident Veramantri).
3. Portillo Cáceres v. Paraguay, Human Rights Committee, CCPR/C/126/D/2751/2016, 2019.
4. Horn L. Evolutionary Interpretation of Human Rights Treaties in Environmental Context // Human Rights Law Review. 2023. Vol. 23. P. 89.
5. CESCR General Comment No. 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health, 2000.
6. Фажиев Ш.Х. Изменение климата как угроза правам человека // Климат и право. 2022. № 1. С. 23.
7. Boyd D. Human Rights and the Paris Agreement // Climate Law. 2019. Vol. 9. P. 234.
8. Anderson M. Biodiversity Conservation and Indigenous Rights // Environmental Policy and Law. 2021. Vol. 51. P. 145.
9. Islamov Z.M. Opasnye othody i prava cheloveka // Jekologicheskaja bezopasnost'. 2022. № 3. S. 56.
10. Rustambaev A.A. Minamatskaja konvencija: preventivnyj podhod k zashhite zdorov'ja // Mezhdunarodnoe jekologicheskoe pravo. 2021. № 2. S. 78.
11. Boyle A. A Systems Approach to Environmental Human Rights // European Journal of International Law. 2023. Vol. 34. P. 123.